

РИСКУЮ СОБОЙ, НО НЕ ДРУГИМИ

Казалось бы, после обстоятельных, серьезных дискуссий в печати страсти вокруг экстрасенсов должны бы поутихнуть. Тем более телесеансы Кашпировского и Чумака, подогревавшие споры, прекращены. Однако, похоже, интерес к этим явлениям стойко держится на высшей отметке. В редакцию продолжают идти письма, в которых читатели требуют вернуть телемагов на экраны. Аргумент чаще всего один: нам сеансы помогают, а ученые — просто ортодоксы, не желающие признавать сверхвозможности человека.

Что ж, мы решили предоставить слово автору, которого вряд ли можно упрекнуть в неверии в скрытые резервы психики. Юрий Горный — член бюро секции по саморегуляции и самосовершенствованию резервных возможностей человека при президентуре Философского общества Академии наук СССР. И он же — единственный в стране заслуженный артист РСФСР, работающий в жанре психологических опытов. На его счету более 10 тысяч выступлений. Юрий Горный умеет считать, опережая ЭВМ, угадывать мысли, водить по Москве машину с завязанными глазами, запоминать длинный ряд цифр, погружать свой организм в состояние, напоминающее биологическую смерть... Американские психологи назвали его феноменом и утверждали, что не менее 25 его номеров достойны Книги рекордов Гиннеса. И потому первый вопрос:

— Юрий Гаврилович, почему именно вы, человек, демонстрирующий поистине чудеса, так активно стали бороться с верой людей в чудесное, и буквально объявили войну телепсихотерапии и выступлениям гипнотизеров?

— Именно потому, что занимаюсь психологическими опытами уже тридцать лет. И за это время сумел не раз убедиться, насколько опасно неквалифицированное воздействие на психику человека. Ведь до сих пор не разгадана тайна гипноза, мы точно не знаем, какие процессы происходят при внушении в сознании. А между тем доверяем вторгаться телемагам в наш мозг!

Признаться, я сам долгое время вел себя безответственно, ведь начинал я с сеансов гипноза. Но после открытого письма ко мне врачей, опубликованного в 1974 году в «Медицинской газете», я такие концерты прекратил: посчитал себя не вправе рисковать здоровьем людей. Сейчас свои «психологические опыты» я ставлю исключительно на себе, доказывая зрителям, насколько безграничны возможности любого человека.

То же, что предлагают мно-

гие из сегодняшних экстрасенсов, — это эксперименты на людях с непредсказуемыми последствиями.

Кроме того, мне, как специалисту, видны и те чисто цирковые трюки, которые используют телемаги. Ведь они — не столько иллюстраторы, сколько имитаторы психических процессов.

— Что вы имеете в виду?
— Помните, Кашпировский на телевидении давал человеку в руки стакан с включенным кипятивником: вода кипела, а человек изумленно сообщал, что его руке холодно. Берите в руки стакан, только понижайте! Вот я опускаю кипятивник — не до дна! — вода закипает... Что чувствуете?

— Холод!
— А теперь попробуйте воду сверху. Кипяток! Простые законы физики: вода не успевает внизу прогреться. А сколько людей верит таким трюкам, как и демонстрация действия «биополя»! Между тем, владея несколькими приемами, я могу показать вам все «чудеса», которыми изумляют публику различные экстрасенсы: отклонение стрелки компаса, чтение мыслей, телекинез...

— В таком случае, может, вы поясните и нашумевший случай с внушенной анестезией...

— Утверждения Кашпировского о его выходе на новые горизонты психотерапии некорректны. Первая хирургическая операция с внушенной анестезией — удалась часть легкого! — сделана еще в 1829 году. Только в 1843 году около 300 подобных операций провел Элиот, сотни их на счету у наших гипнологов Платонова, Вельвовского и других. Буль и Лозанов проводили обезболивание по телевидению, есть случаи, когда гипнотизеры делали его вообще заочно по открытке. Азы обезболивания доступны даже начинающим гипнотизерам. Так что — никаких чудес!

— И все же нельзя отрицать, что феномен Чумака и Кашпировского существует...

— Конечно, феномен существует, но он — не психофизиологический, а социальный. Не буду отрицать и определенное психическое воздействие «экстрасенсов» на аудиторию. В конце концов даже выступления хороших артистов, спортсменов обладают психотерапевтическим эффектом. Кто исследовал, сколько людей чувствуют себя лучше после хорошей кинокомедии или победы любимой команды?

Есть факты и реальных исцелений. Но нам надо знать, какой ценой за них заплачено.

Я не буду говорить о медицинском вреде телелечения, которое невозможно дозировать, — об этом уже писали. Добавлю только, что на сво-

их концертах я прошу поднять руки тех зрителей, кому после выступлений Кашпировского стало лучше, а затем тех, кому стало хуже. Соотношение в среднем 1:5.

Но это — видимый вред. Гораздо опаснее вред невидимый. Мы до сих пор не можем точно сказать, какой ущерб нанесен здоровью миллионов сограждан, так как в области психики результат воздействия может сказаться не сразу. Известны же примеры, когда после телесеансов в Болгарии профессора Лозанова, обучавшего под гипнозом зрителей английскому языку, многие участники эксперимента заболели, и в течение пяти лет некоторые из них умерли... Очевидно, использование резервных сил организма не проходит даром. Я могу судить об этом и по своему опыту: при подготовке к советско-американскому симпозиуму я, применив суггестивную методику, за две недели запомнил около пяти тысяч английских слов. А в результате — механическое усвоение подавило эвристическую функцию, у меня появилось чувство угнетения, тревоги, возобновились язвенная болезнь. А ведь я — человек, к таким нагрузкам подготовленный. Что же говорить про пациентов Кашпировского и Чумака?

— Вы все время объединяете две эти фамилии. Между тем в народе упорно ходят разговоры: Чумака якобы белый маг, представляющий силы добра, а Кашпировский — черный маг, чуть ли не посланник дьявола...

— Вот он, результат невежества и веры в чудеса! Белая магия — это, если хотите, направление философской мысли, явление русской культуры. Ее проповедником можно считать Нила Сорского, послушника Кирило-Белозерского монастыря. Он развивал в первую очередь психологию активности, тягу к эвристическому познанию. Его продолжателями стали Ломоносов, Чернышевский... Чумака же, если кто и проповедует, так это обычный созерцательный мистицизм, не имеющий к белой магии никакого отношения. Конечно, сила воздействия у них с Кашпировским разная, с точки зрения медицины сеансы Чумака менее вредны...

Но если говорить о социальном вреде — они равны. Ведь дело даже не в чисто медицинских последствиях, поймите. Движущей силой человечества всегда была, по Платону, эвристическая страсть охоты, а по определению медиков — поисковая активность. Пока человечество устремлено в поиск — оно развивается. Но гипноз, внушение как раз направлены на притупление такой активности. Это доказано даже опытами: при подобных воздействиях в организме человека резко падает количест-

во катехоламинов — биологически активных мозговых веществ, вырабатывающихся при активной психической, творческой деятельности.

У людей появляется установка не на поиск, а на готовый результат. Они уже не желают ничего делать, самосвершиваться, что-то открывать, а хотят получить благополучие, здоровье и чувство удовлетворенности извне, от каких-то высших сил. Это навязанный нам патогенетический стиль мышления, он приводит к тяжелым последствиям: у людей, лишенных функции поиска, постепенно развивается депрессия, невротическая тревога, что способствует психосоматическим заболеваниям. Особо подвержены такому воздействию внушаемые люди.

Но ведь их количество благодаря повальному увлечению «запредельным» все растет. По моим наблюдениям, если два десятилетия назад у нас было 5—7 процентов очень внушаемых людей, то теперь их около 20. И рост будет продолжаться. Ведь что происходит?

Чумака и Кашпировский по сути являются только вершиной айсберга, который я бы назвал гипнонаркоманией. И даже отмена их телесеансов не поправит положения дел. Человеку свойственно стремиться к популярности, легкому труду, власти, хорошему заработку. И вот в результате неумной пропаганды в обществе сформировался новый социальный идеал, отвечающий подобным требованиям, — экстрасенс. Если еще не так давно у нас было чуть больше десятка гипнотизеров, то теперь их ездят по стране более четырехсот. Причем в основном это люди невежественные, медицински безграмотные. Только что, например, мне позвонил один знакомый молодой человек, который безуспешно сменил несколько профессий, занимался прокатом концертных звезд, имел какие-то финансовые неприятности. Теперь он уже выступает как гипнотизер...

Ситуация с воздействием на сознание становится неуправляемой. А ведь гипноз занимается у человека ситуационный анализ, формирует зависимость от лидера, вызывает немотивированные, даже агрессивные поступки. Оголенность психики гипнотиков делает их легкой добычей для преступных элементов, которые могут манипулировать их измененным сознанием в своих корыстных целях. Такие люди быстрее поддаются влиянию среды, инстинкту толпы.

То, что все большее число людей начинает видеть летающие тарелки, гуманоидов, посланцев из другого изме-

рения, — это тоже побочные результаты гипноционного воздействия, своего рода «помехи» сознания. Я уже не говорю о том, что 400 гипнотизеров больше влияют на эстетические вкусы, чем все театры и филармонии, вместе взятые. А большинство сеансов построено на унижении человеческого достоинства.

Если такая практика будет продолжаться, мы можем «свернуть» в иллюзорный мир, начнется вырождение нации...

— Может, я не была бы так категорична, но хочу подчеркнуть, что положение с эстрадным гипнозом и экстрасенсорным воздействием на умы у нас действительно хвое. В городах России на гастролях одни маги не успевают сменить других; открываются различные школы экстрасенсов, которые куют новые надры — астрологов, йогов, гипнотизеров и так далее, охоточенно делают между собой страну по зонам влияния... Появляется новая категория людей — гипнонаркоманы, которые бросают работу, семью, дом и полностью уходят в «запредельный мир», составяя окружение своих кумиров. Конечно, в первую очередь это результат социальной нестабильности общества. Видите ли вы выход из этой ситуации?

— Думаю, не случайно еще в 1923 году нарком здравоохранения РСФСР Семашко издал приказ, запрещающий использование гипноза вне стен медицинских учреждений. Тогда тоже вынырнула на поверхность целая армия магов, чародеев, и российская власть понимала, что они destabilизируют общество.

Кстати, понимали это не только прежние российские руководители. Недавно на советско-американском симпозиуме я встречался с президентом парапсихологического французского общества Бернаром Лан Село, и он мне сказал: мы были бы рады наладить с Россией тесные контакты, у вас теперь парапсихологам дали полную свободу, а у нас правительство не дает им развернуться...

Я подумал: правительство Франции знает, что делает. И нам надо бы принять свои правительственные меры. Лично я уже обратился в Министерство культуры СССР и в другие инстанции с просьбой запретить исполнителям демонстрацию сеансов гипноза. Необходимо одновременно наладить действенную психотерапевтическую помощь в медицинских учреждениях, чтобы больные не шли к психотерапевту на стадион. Думаю, должны попытаться остановить «запредельный психоз» и средства массовой информации. А еще — я очень верю в человеческий разум. Сказал же Линкольн: «Можно обмануть одного, можно обмануть многих, можно обмануть всех, но нельзя обманывать всех и всегда».